

**Моммзен Теодор**

# **Римская история**

## **Часть 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Т33

Т33      **Теодор М.**  
Римская история: Часть 1 / Моммзен Теодор – М.: Книга по Требованию, 2023. – 375 с.

**ISBN 978-5-519-97274-1**

**ISBN 978-5-519-97274-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## ΚΝΗΓΑ ΠΕΡΒΑЯ.

---

### ΔΟ УΝИЧТОЖЕНІЯ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ РИМѢ.

Τὰ παλαιότερα σαφῶς μὲν εὐρεῖν διὰ χρόνου πλῆθος ἀδύνατα ἦν ἐκ δὲ τεκμηρίων ὧν ἐπὶ μακρότατον σκοποῦντι μοι πιστεῦσαι ἐυμβάίνει οὐ μεγάλα νομίζω γενέσθαι, οὔτε κατὰ τοὺς πολέμους, οὔτε ἐς τὰ ἄλλα.

ΘΥΕΠΠΙΔΉ.



# ГЛАВА I.

---

## ВВЕДЕНІЕ.

---

Кругомъ срединнаго моря, которое, глубоко врѣзываясь въ твердую землю, образуетъ самый большой заливъ Океана и, то суживаясь отъ разсѣленныхъ на немъ острововъ и выдающихся оконечностей твердой земли, то опять расширяясь на значительное пространство, раздѣляетъ и въ тоже время соединяетъ три части древняго міра, поселились въ незапамятную эпоху племена, которыя, будучи разсматриваемы въ этнографическомъ или лингвистическомъ отношеніяхъ, принадлежатъ къ различнымъ расамъ, но исторически составляютъ одно цѣлое, одну систему народовъ. Исторія ихъ цивилизаціи заимствуя свои первыя начала изъ другихъ историческихъ круговъ, въ послѣдствіи, по мѣрѣ того какъ племена приближаются къ берегамъ Средиземнаго моря, принимаетъ въ себя всѣ эти народы и идетъ собственнымъ путемъ черезъ всѣ фазы ихъ развитія: основаніе, процвѣтаніе и паденіе. Эта исторія культуры живущихъ на берегахъ Средиземнаго моря народовъ, не совсѣмъ удачно называемая исторіею древняго міра, представляетъ намъ въ трехъ большихъ стадіяхъ развитія исторію Египтянъ, Гелленовъ и Италійцевъ, которые связываются съ кругомъ восточной цивилизаціи посредствомъ Финикіянъ, народа, занимающаго мѣсто посредника. Эти три племени достигли — каждое своимъ особеннымъ путемъ — собственной и блестящей цивилизаціи;

разнообразныхъ взаимныхъ отношеніяхъ, рѣзко и богато, выработали они и развили всѣ элементы человѣческой природы, пока наполнился и этотъ кругъ, и новыя народности, которыя до того времени только подмывали область государствъ Средиземнаго моря, подобно подмывающимъ песчаный берегъ волнамъ, вдругъ разлились по обоимъ берегамъ и отдѣливъ исторически южный берегъ отъ сѣвернаго, перенесли средоточіе цивилизаціи съ Средиземнаго моря на Атлантическій Океанъ. Такимъ образомъ древняя исторія отдѣляется отъ новой не только случайно и хронологически, но съ послѣднею начинается образованіе новаго круга культуры, который многими эпохами развитія примыкаетъ къ погибающей или къ погибшей цивилизаціи государствъ Средиземнаго моря, какъ эти примыкали въ свою очередь къ восточной. Но и новому кругу культуры въ свою очередь предназначено было проложить и пройти свой собственный путь, въ теченіе котораго принадлежащіе сюда народы должны были въ полной мѣрѣ испытать народное счастье и народное бѣдствіе: эпохи развитія, полной силы и дряхлости, утѣшительный трудъ созиданія въ религіозной и государственной жизни и въ искусствѣ, спокойное наслажденіе матеріальными и нравственными пріобрѣтеніями, и можетъ быть истощеніе производительной силы отъ пресыщеннаго самодовольства въ слѣдствіе достиженія цѣли. Но эта цѣль была только временная; самая величественная система цивилизаціи имѣетъ свою периферію и можетъ ее наполнить, но нѣтъ предѣла развитію рода человѣческаго: вотъ, вотъ онъ, кажется, у цѣли, а прежняя задача вновь предстоитъ ему на болѣе просторномъ полѣ, въ болѣе высокомъ значеніи.

Наша задача есть представленіе послѣдняго акта той великой всемірно-исторической драмы, — древняя исторія западнаго изъ тѣхъ двухъ полуострововъ, которые отъ сѣвернаго материка вдаются въ Средиземное море. Этотъ полуостровъ образуется цѣпью Апеннинскихъ горъ, которыя, примыкая къ западной вѣтви Альповъ, идутъ по направленію къ юго-востоку между узкимъ восточнымъ и болѣе широкимъ западнымъ водоемомъ Средиземнаго моря, достигаютъ

наибольшей высоты въ Абруццахъ и этими горами подходятъ къ самому восточному берегу. Апеннины не составляютъ сплошной цѣпи горъ, разрѣзывающихъ полуостровъ на двѣ половины, но широко раскидываются по всей его поверхности и именно въ области Абруццовъ заключаютъ многія плоскія возвышенности, соединяющіяся между собою небольшими проходами. — Плоскія низменности, простирающіяся на сѣверъ между этою цѣпью горъ и Альпами, не принадлежатъ географически, и до послѣдняго времени даже исторически, къ южной холмистой землѣ, которой исторія насъ теперь занимаетъ; только въ VII столѣтіи Рима береговая земля отъ Сициліи до Римини, только въ VIII долина рѣки По окончательно причислена къ Италіи. Южную часть разрѣзываетъ вдоль горный хребетъ, идущій отъ Абруццовъ къ югу, сначала не развѣтвляясь и сохраняя значительную высоту; потомъ, осѣвши и образовавъ холмистую область, онъ раздѣляется и идетъ къ юго-востоку линіею плоскихъ возвышеній, а къ югу цѣпью крутыхъ горъ, образуя такимъ образомъ два узкихъ полуострова. Къ этой цѣпи горъ, широко раскинутой и часто образующей плоскія возвышенности, примыкаетъ на восточномъ берегу низменное море съ слабымъ развитіемъ береговъ и съ немногими рѣками, съ сѣвера запертое Абруццами и перерываемое только однообразнымъ Гарганомъ; на южномъ берегу, между обоими полуостровами, находится богатая рѣчная низменность съ немногими гаванями; на западномъ берегу разстилается широкая область, перерѣзанная значительными рѣками, между которыми первое мѣсто принадлежитъ Тибру, представляющая большое разнообразіе долинъ, холмовъ, гаваней и острововъ, — результатъ разнообразнаго дѣйствія морскихъ волнъ (прибоевъ) и вулканическихъ изверженій; къ югу эта область мало по малу становится плоскою и оканчивается благословенною равниною Кампаніи.

Италійскій полуостровъ пользуется вмѣстѣ съ греческимъ умеренною температурою и здоровымъ воздухомъ на невысокихъ горахъ и вообще въ долинахъ и равнинахъ. Въ развитіи береговъ онъ уступаетъ послѣднему; именно здѣсь не достаетъ обильнаго островами моря, которое сдѣ-

лало Гелленовъ мореходнымъ народомъ. Италія напротивъ того превосходитъ Грецію богатыми рѣчными равнинами и плодородными или луговыми скатами горъ, нужными для земледѣлія и скотоводства; это прекрасная земля, которая вызываетъ дѣятельность чловѣка или награждаетъ ее, которая безпокойному стремленію также легко открываетъ путь въ далекія страны, какъ легко доставляетъ у себя дома мирную прибыль тихому и спокойному труду.

Не исторія города Рима, но исторія Италіи должна быть предметомъ нашего разказа. Если даже по формальному государственному праву римская община и пріобрѣла господство сначала надъ Италією, потомъ и надъ цѣлымъ міромъ, то все же никакъ нельзя утверждать этого въ высшемъ историческомъ смыслѣ, — и то, что называютъ обыкновенно покореніемъ Италіи Римлянами, есть скорѣе соединеніе въ одно государство всего италійскаго племени, самою сильною отраслію котораго были конечно Римляне, но все же только одною отраслію. Италійская исторія распадается на два отдѣла: на внутреннюю исторію Италіи до ея соединенія подъ владѣтельствомъ латинскаго племени и на исторію италійскаго всемірнаго владычества. Намъ пужно слѣдовательно здѣсь представить: поселеніе италійскаго племени на полуостровѣ, опасности, которымъ подвергалось его національное и политическое существованіе, покореніе нѣкоторыхъ его частей народами другаго происхожденія и болѣе древней цивилизаціи, Греками и Этрусками, — возстаніе Италійцевъ противъ чужеземцевъ и уничтоженіе или покореніе послѣднихъ, наконецъ борьбу двухъ главныхъ италійскихъ племенъ, Латиновъ и Самнитовъ, за гегемонію на полуостровѣ и побѣду Латиновъ въ концѣ V вѣка хорода. Это будетъ составлять содержаніе двухъ первыхъ книгъ. Второй отдѣлъ открывается Пуническими войнами; онъ обнимаетъ страшно-быстрое распространеніе римскаго государства, продолжительное *status-quo* римско-императорскаго времени и наконецъ паденіе сильнаго государства. Это будетъ разказано въ третьей книгѣ и въ слѣдующихъ.

## ГЛАВА II.

---

### ДРЕВНѢЙШІЯ ПЕРЕСЕЛЕНІЯ.

---

Нѣтъ ни одного извѣстія, нѣтъ даже преданія о первомъ переселеніи людей въ Италію; напротивъ, въ древности господствовало мнѣніе, что тамъ, какъ и вездѣ, первое населеніе вышло изъ самой земли. Рѣшеніе вопроса о происхожденіи различныхъ племенъ и объ ихъ отношеніяхъ къ природѣ предоставляется естествоиспытателямъ; для историка нѣтъ ни возможности, ни особенной важности въ рѣшеніи вопроса, было ли древнѣйшее населеніе Италіи туземное или пришлое. Для историка важно признать и отдѣлить рядъ переселеній въ страну уже населенную, чтобы сколько можно ранѣе взять слѣдующую за тѣмъ борьбу національностей за обладаніе страной и за первенство. Безъ труда различаемъ мы въ Италіи съ одной стороны тѣ племена, которыя переселились въ нее въ историческое время, какъ Геллены, и съ другой тѣ, которыя такъ измѣнили свою національность, что первобытный характеръ ихъ совершенно скрылся отъ насъ, какъ на примѣръ Бреттіи и обитатели сабинской области. Чтобы распознать элементы древнѣйшей исторіи, изслѣдователь долженъ начать съ тѣхъ народовъ, которые не принадлежатъ ни къ тому, ни къ другому разряду. Еслибы насъ отослали при этомъ къ смѣшанному списку народныхъ именъ и къ разорваннымъ историческимъ преданіямъ, составленнымъ изъ немногихъ годныхъ замѣтокъ образованныхъ путешественниковъ и изъ массы сказаній, болѣею частію скудныхъ по своему содержанію.

и обыкновенно бессмысленныхъ, то намъ нужно было бы отказать отъ этой задачи. Но есть еще для насъ источникъ преданія, дающій намъ правда только обломки, но за то подлинныя, — это туземные языки племенъ, поселившихся въ Италіи съ незапамятнаго времени. На этихъ языкахъ, родившихся вмѣстѣ съ народами, происхожденіе племенъ такъ ярко отразилось, что печать его не могла быть совершенно стерта позднѣйшимъ образованіемъ. Если изъ всѣхъ италійскихъ языковъ вполнѣ извѣстенъ только одинъ, то все же и отъ многихъ другихъ сохранилось довольно остатковъ, для того чтобы дать историческому изслѣдованію возможность судить о степени племеннаго сродства и различія между отдѣльными языками и народами. Такъ языкознаніе научило насъ различать въ Италіи три коренныхъ языка: Япиговъ, Этрусковъ и Италовъ (мы такъ хотимъ назвать этотъ языкъ), изъ которыхъ послѣдній распадается на двѣ главныя отрасли: языкъ латинскій и тотъ языкъ, къ которому принадлежатъ діалекты Умбровъ, Марсовъ, Вольсковъ и Самнитовъ. Мы имѣемъ мало извѣстій о племени Япиговъ. На концѣ южнаго берега Италіи, на Мессапійскомъ или Калабрійскомъ полуостровѣ найдено довольно большое число надписей, которыхъ языкъ, имѣя существенныя отличія отъ всѣхъ другихъ италійскихъ языковъ, носитъ въ тоже время признаки нѣкотораго сходства съ греческими діалектами, напримѣръ въ употребленіи придыхательныхъ согласныхъ и въ избѣжаніи буквъ *m* и *t* въ концѣ словъ. Эти надписи не объяснены и едва ли когда найдутъ себѣ истолкователя. Что діалектъ этотъ принадлежитъ къ индогерманскимъ, на то указываютъ формы родительнаго падежа *aihi* и *ihi*, соответствующія санскритскому *asya* и греческому *οιο*. Безъ всякаго сомнѣнія эти остатки принадлежатъ языку Япиговъ, которыхъ и преданіе не обинуясь отличаетъ отъ латинскихъ и самнитскихъ племенъ; достойныя вѣроятія указанія и многочисленныя слѣды говорятъ намъ, что подобный языкъ и подобное племя были первоначально и въ Апуліи. Замѣчательна поразительная легкость, съ какою это племя гелленизировалось: Апулія, обитаемая варварскими Япигами еще во время Тимея

(въ 400 году города), въ VI вѣкѣ стала уже совершенно греческою землею, не смотря на то, что въ нее не было прямо выведено ни одной колоніи изъ Греціи; даже въ грубомъ народѣ Мессапійцевъ показываются наклонности къ подобному развитію. То, что мы знаемъ теперь объ этомъ народѣ, достаточно для того, чтобы положительно отдѣлить его отъ прочихъ италійскихъ народовъ, но слишкомъ недостаточно для того, чтобы назначить этому языку и народу определенное мѣсто въ великой индогерманской семьѣ, къ которой онъ принадлежалъ. Впрочемъ этотъ пробѣлъ не слишкомъ чувствителенъ; ибо при самомъ началѣ нашей исторіи это племя является намъ уже исчезающимъ и погибающимъ. Характеръ Липиговъ, легко уступающій вліянію чуждыхъ народностей, не противорѣчитъ мнѣнію, что они были древнѣйшіе переселенцы или историческіе туземцы Италіи, мнѣнію, которое подтверждается ихъ географическимъ положеніемъ. Древнѣйшія переселенія народовъ совершались безъ сомнѣнія сухимъ путемъ, тоже и въ Италіи, которой берега съ моря могутъ быть доступны только искуснымъ мореплавателямъ, и потому были неизвѣстны Гелленамъ даже во время Гомера. А если древнѣйшіе обитатели пришли изъ за горъ Апеннинскихъ, то историкъ, подобно геологу, по пластамъ горъ судящему объ ихъ формации, имѣетъ право на смѣлое предположеніе, что древнѣйшіе обитатели Италіи суть племена, далѣе вѣсѣхъ отодвинутыя къ югу; а именно здѣсь-то, на самомъ краю юго-восточной полосы, встрѣчаемъ мы племя Липиговъ.

Средина полуострова съ того времени, отъ котораго мы имѣемъ достовѣрное преданіе, населена двумя народами или скорѣе — двумя отраслями одного и того же народа, мѣсто котораго въ индогерманской семьѣ народовъ можно опредѣлить съ бѣльшею вѣрностію, нежели мѣсто племени Липиговъ. Можемъ смѣло назвать этотъ народъ италійскимъ, Италами, такъ какъ на немъ существенно основано историческое значеніе полуострова; онъ раздѣляется на два племени, Латиновъ и Умбровъ съ южными переселенцами послѣднихъ, Марсами и Сампитами, и съ тѣми народами, которые уже въ историческое время были высланы Сампи-

тами. Анализъ этихъ трехъ діалектовъ показалъ , что они всѣ вмѣстѣ составляютъ одинъ членъ въ пидогерманской цѣпи языковъ, и что эпоха, въ которую они составляли одно цѣлое, относительно не слишкомъ отдалена. Въ системѣ звуковъ является у нихъ собственное придыханіе *f*, въ чемъ сходятся они съ Этрусками, но резко отличаются отъ всѣхъ гелленскихъ и геллено-варварскихъ племенъ , какъ равно и отъ самого Санскрита. Придыхательныя напротивъ того первоначально чужды Италійцамъ, между тѣмъ какъ онѣ удержаны Греками, а болѣе жесткія изъ нихъ и Этрусками; здѣсь онѣ замѣняются однимъ изъ ихъ элементовъ, или среднею (*media*), или однимъ дыханіемъ *f* или *h*. Болѣе тонкіе придыхательные звуки *s*, *w*, *j*, устранимые по возможности Греками, въ италійскихъ языкахъ сохраняются въ цѣлости; ихъ употребленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже распространено. Отнесеніе ударенія и чрезъ то разрушеніе окончаній, общее правда Италійцамъ съ нѣкоторыми греческими племенами и съ Этрусками, сильнѣе однакоже чѣмъ у первыхъ, слабѣе нежели у послѣднихъ; безмѣрное разрушеніе окончаній въ языкъ Умбровъ не имѣетъ конечно своего основанія въ первобытномъ духѣ языка: оно есть слѣдствіе позднѣйшаго этрусскаго вліянія , которое точно также оказалось и въ Римѣ, хотя слабѣе. Вслѣдствіе этого въ италійскихъ языкахъ короткія гласныя въ концѣ словъ постоянно отпадаютъ; часто отпадаютъ и долгія; конечныя согласныя напротивъ того упорно удерживаются въ латинскомъ языкѣ и еще болѣе въ самнитскомъ , между тѣмъ какъ умбрійскій допускаетъ ихъ отпаденіе. Съ этимъ связано то, что образованіе общаго залога (*medium*) оставило только незначительныя слѣды въ италійскихъ языкахъ , въ которыхъ является вмѣсто него особенная свойственная имъ форма страдательнаго залога образуемая чрезъ присоединеніе буквы *r*; далѣе то, что большая часть временъ образуется чрезъ сложеніе съ корнями *es* и *fi*, между тѣмъ какъ приращеніе и перезвучіе избавляютъ Грековъ отъ употребленія вспомогательныхъ глаголовъ. Въ италійскихъ языкахъ, какъ въ діалектѣ эолійскомъ, нѣтъ двойственнаго числа, за то есть потерянный Греками *ablativus*, а